

АРХИТЕКТУРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РУССКИХ ПРОВИНЦИЙ. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА

Иванова Алина Павловна,

кандидат архитектуры, доцент кафедры дизайна архитектурной среды,
Тихоокеанский государственный университет,
Россия, Хабаровск,
e-mail: iva.nova@mail.ru

УДК: 72.035

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_11](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_11)

Аннотация

На основе публикаций в журналах «Зодчий» и «Строитель» (1896–1905) дается обзор развития образовательных учреждений младшего и среднего звена в провинциальных городах Российской империи (сельских школ, училищ, гимназий). Для сравнения со школьной архитектурой Центральной России, рассматриваются дальневосточные постройки и проекты училищ и школ начала XX в. Впервые публикуются проекты училищ для городов Хабаровска и Харбина, выявленные в архивных фондах. В заключении поднимается проблема невостребованности национального стиля в архитектуре образовательных учреждений.

Ключевые слова:

школьная архитектура, железнодорожные школы, г. Вяземский

SCHOOL-BUILDING ARCHITECTURE OF THE RUSSIAN PROVINCES. LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Ivanova Alina P.,

PhD. (Architecture), Associate Professor, Architectural Environment Design,
Pacific National University,
Russia, Khabarovsk,
e-mail: iva.nova@mail.ru

УДК: 72.035

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_11](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_11)

Abstract

Based on publications in the magazines “Zodchiy” (The Architect) and “Stroitel” (The Builder) (1896–1905), the article offers an overview of how educational institutions of junior and middle levels developed in the provincial cities of the Russian Empire (rural schools, colleges, gymnasiums). The school architecture of Central Russia is compared with Far Eastern buildings and projects of colleges and schools of the early 20th century. In the conclusion, the problem of a lack of demand for the national style in the architecture of educational institutions is raised. This is the first publication of school designs for the cities of Khabarovsk and Harbin found in the archives.

Keywords:

school architecture, railway schools, town of Vyazemsky

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯиК №21-512-23004.

Введение

Статья представляет собой заключительную часть цикла работ, посвященных архитектуре образовательных учреждений нижнего и среднего звена: школ, гимназий и училищ [1, 2]. На основе изучения подшивок журналов «Зодчий» и «Строитель» выявлен значительный пласт информации, дающий представление о формировании на протяжении двух десятилетий (конец 1890-х–1917 гг.) русской школьной архитектуры.

Объект исследования – русские школы, училища и гимназии конца XIX – начала XX в. (как проекты, так и реализованные постройки), предмет – поиски архитектурно-художественной выразительности образовательных учреждений.

Методика работы включала изучение статей в профессиональной периодике, архивные изыскания, а также натурные обследования дальневосточных школьных зданий, построенных в начале XX в.

При теоретическом осмыслении собранного материала применялось несколько подходов:

- исторический: анализ архитектуры образовательных учреждений, а также исследование культурных и социальных аспектов, связанных с архитектурой в контексте социальных, политических и культурных условий эпохи;
 - аналитический: применение критического анализа, визуального и контекстуального анализа архитектурных элементов в контексте времени и места. Признание ограничений, связанных с доступностью исторических источников и интерпретацией данных;
 - сравнительный: сопоставление архитектурных традиций в центральной России и на Дальнем Востоке для выявления общих тенденций и уникальных особенностей исследуемых регионов.
- Применяемый автором комплексный подход позволяет достигнуть более глубокого и всестороннего анализа архитектуры как отражения культурных и социальных процессов, связанных с формированием национального самосознания в рассматриваемый период.

Репрезентации школьной архитектуры в профессиональной периодике

Основные источники. Чтобы понять общероссийский контекст, на фоне которого развивалась дальневосточная архитектура образовательных учреждений, были изучены подшивки журнала «Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества» (1896–1905), издаваемый Гавриилом Васильевичем Барановским (1860–1920). В процессе сбора материала также были пранализированы отдельные годовые комплекты журнала «Зодчий» (1872–1924), но поскольку этот источник плотно включен в отечественный академический дискурс, в статье оставлены ссылки преимущественно на публикации в «Строителе», чтобы актуализировать менее известный нарратив, выстраиваемый В.Г. Барановским.

Петербургские архитектурные памятники начала XX в. (в том числе с образовательной функцией) прекрасно описаны Борисом Михайловичем Кириковым (1948–2022), московские – Марией Владимировной Нащокиной, поэтому в обзоре в основном рассматриваются учебные заведения, проектировавшиеся для провинциальных городов.

Типология образовательных учреждений в пореформенной России

По техническим заданиям к конкурсам, корреспонденциям, заметкам из «строительных летописей», «смесей», «хроник», публиковавшихся в «Строителе» и «Зодчем», можно составить картину развития городских и земских образовательных учреждений, а также выявить доволь-

но обширную номенклатуру заведений, курируемых Министерством народного Просвещения. Помимо школ, гимназий и училищ существовало множество переходных форм учебно-воспитательных учреждений от пансионов «благородных девиц» с зачатками образовательной функции до приютов, где воспитанники обучались основам грамоты и ремесла. Соответственно и объемно-планировочные решения варьировались от компактных одноклассных школ на основе избы до обширных комплексов, включающих десятки построек (в качестве примера такого комплекса приведем проект воспитательно-ремесленного училища им. Трапезинникова в Иркутске, акад. арх. Р.Р. Марфельда., о котором подробно рассказывалось в корреспонденциях, опубликованных в «Строителе» в 1899–1900 гг.).

Множество образовательных учреждений, упомянутых за 10 лет в «Строителе», можно условно разделить на несколько категорий: начальные школы, ремесленные, технические и коммерческие училища, гимназии. Рассмотрим типичные примеры каждой категории.

Сельские (начальные, народные) школы

Еще в 1876 г. в «Зодчем» был опубликован эскиз сельской школы, выполненный по «мотивам русской архитектуры». Изящный резной теремок на основе сруба, с мезонином, балкончиком и «оперными мужиками» (по определению О. Мандельштама) в качестве стаффажа (рис.1.), несмотря на свою театральность, в сущности, был вполне жизнеспособным проектом, однако в этом фольклорном жанре стала развиваться дачная архитектура, а сельские школы, как правило, размещались в обычных избах. Интерьер школы в с. Татаево (Тверская губерния) запечатлен на хрестоматийной картине Н.П. Богданова-Бельского «Устный счет в народной школе С.А. Рачинского» (1895): мы видим чистое и просторное классное помещение с очень высоким потолком и голландскую печь, облицованную белым фаянсом, из чего можно заключить, что санитарно-гигиенические условия (кубатура воздуха, отопление, вентиляция и проч.) в школе С.А. Рачинского соответствовали передовым требованиям.

На Промышленной Выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде было построено образцовое сельское начальное училище площадью 33 квадратных саженей, состоящее из двух классов, библиотеки, помещений для учителя и сторожа и раздевальни. Судя по описанию В.В. Эвальда [3], школьная изба была сделана по типу крестьянского дома средней полосы России, без фундамента, со стенами, просто сложенными из двух плетней, обмазанных глиной с засыпкой сухой землей и глиносоломенной кровлей. Однако этой характеристике противоречит фотография училища (рис. 2) из альбома «Виды Всероссийской Художественной Промышленной выставки. 1896 год. Нижний Новгород», хранящегося в Отделе эстампов РНБ, что лишний раз подтверждает необходимость использовать при реконструкции исторических культурных ландшафтов независимые источники. На фотографии представлена вполне добротная изба на основе сруба, крытая жестью и украшенная резными карнизами. О том, что это школа, в первую очередь свидетельствуют огромные окна без ставень, обеспечивающие инсоляцию классных помещений. Подобные школы строились для переселенцев в Приамурском крае от Николаевска-на-Амуре до Благовещенска.

На рис.1, 2 образцы деревянных сельских школ в «народном стиле»: 20 лет от идеи до воплощения

В февральском номере «Строителя» за 1903 г. была опубликована большая статья гражданского инженера Н.Ю. Лермонтова «Нормальные типы зданий для начальных народных училищ Ярославской губернии», разработанных школьной комиссией Ярославского Губернского земства и четвертым съездом врачей Ярославской области, проиллюстрированная вариантами объемно-планировочных решений одноклассных (на 40 и 60 человек) и двухклассных (на 80

и 90 человек) деревянных школ. Главная задача проектировщика была свести к минимуму (в целях экономии) количество печей, обеспечив в тоже время максимальное освещение, поэтому планы школ (включающие просторные классные комнаты, раздевальню и жилой блок с квартирой учителя и кладовой) отличались компактной, почти квадратной формой. Высота классных комнат ограничивалась 5 аршинами. Что касается фасадов, они были совершенно утилитарны, без резьбы и прочих фольклорных затей [4].

Рис.1. Резные ворота сельской школы в «гартмановском» духе. Фрагмент проекта, опубликованного в «Зодчем», 1876

Рис. 2. Образцовое начальное училище, представленное на Нижегородской Промышленной выставке. 1896

На рис. 3 представлена фотография школы в переселенческом пункте Отрадное (5 верст от п. Вяземского, расположенного в 120 верстах к югу от Хабаровска). От обычной крестьянской избы ее отличает большое окно, обеспечивающее высокий уровень инсоляции классного помещения.

Рис.3. Школа в с. Отрадное, 19012. Фотография из экспозиции краеведческого музея г. Вяземского

Рис.4. Средняя школа станции Вяземская Уссурийской железной дороги (сегодня – школа № 20, г. Вяземский). 1899–19017. Хабаровский край

Железнодорожные школы

Помимо сельских и церковно-приходских школ (к сожалению, мало представленных в корреспонденциях) важнейшим двигателем народного образования являлись «железнодорожные» школы, которые входили в «базовый набор» железнодорожных поселков, являвшимися, наряду с гарнизонами, основными элементами системы расселения на окраинах империи. Железнодорожные школы КВЖД были рассмотрены нами ранее [2], но следует отметить, что еще в 1896 г. «Строитель» сообщал о «множестве пожертвований, поступивших на дело церковного и школьного строительства в районе Сибирской железной дороги... на эти средства уже построено 15 школ».

Самой известной железнодорожной школой, построенной на Уссурийской линии, является школа в г. Вяземском (Хабаровский край), недавно отметившая свое 120-летие. Здание прекрасно сохранилось и является главным культурно-историческим памятником Вяземского (рис. 3. 2). Сравнение двух школ на рис. 3 наглядно демонстрирует значительную разницу в социальном статусе крестьянских детей и детей железнодорожников, являвшихся привилегированной стратой в Вяземском (первоначальное название которого «пункт Медвежий» свидетельствует о специфике данной локации). Школа неоднократно расширялась и достраивалась (вплоть до 1963 г.), но исторические здания 1899 и 1917 гг. постройки прекрасно сохранились вместе с подлинными интерьерами. С 2018 г. железнодорожная школа г. Вяземского является объектом культурного наследия регионального значения.

Технические и городские училища

Николай II полагал, что России больше всего нужны средние технические школы (а университетов и так довольно), и разнообразные училища массово открывались по всей стране. «Строитель» в 1896 г. упоминает об ассигновании на проектирование в Казани «промышленного училища с химическою, механическою и строительной специальностью», в 1900 – о строительстве по проекту акад. арх. Р.Р. Марфельда в Александровске, Екатеринбургской губернии семиклассного технического училища смешанного типа на 260–300 человек, со столярным и кузнечными цехами. В августовском номере 1903 г. была перепечатана корреспонденция из «Волгари» об освещении в Нижнем Новгороде училища им. Императора Александра Второго «в котором свободно могут разместиться до 400 учащихся». Первый этаж трехэтажного здания предназначался для общественной («народной») библиотеки-читальни и «громadного, в 35 сажень, рекреационного зала, который будет приспособлен и для народной аудитории. Кроме того, в училище будет устроена часовня». «Масса света и воздуха во всех помещениях трех этажей. С внешней стороны училищное здание очень красиво». Стоимость – 70 000 руб., из которых городских средств – около 50 000 [5].

Надо заметить, что упоминание «массы света и воздуха» повторяется в каждой второй заметке об открытии училищ или гимназий. Этот устойчивый штамп свидетельствует о том, что проектировщики серьезно относились к проблеме инсоляции и аэрации, стараясь соответствовать передовым санитарно-гигиеническим требованиям. Также в корреспонденциях, приходящих в редакцию «Строителя» со всей страны, постоянно употреблялись малоинформативные, но эмоционально окрашенные обороты: «новое здание (школы/училища/гимназии) очень красиво» и «стало настоящим украшением города», а «классы такие, что лучше и желать нельзя». Это говорит о том, что статус архитектуры просвещения неуклонно повышался, финансирование увеличивалось. Училища и гимназии стали строить на ключевых локациях, часто на главных площадях (Ташкент, Хабаровск).

В 1905 г. был объявлен конкурс на проектирование реального училища в г. Вятке, куда было подано 53 проекта, что свидетельствует о росте популярности темы училищ среди профессионального сообщества.

В завершение темы училищ остановимся на городском училище в Рыбинске (гражд. инж. Нильсен), «выстроенном со всеми удобствами современной техники» на пожертвование местного купца В.А. Карякина. В заметке сообщается, что новое двухэтажное каменное училище (с компактным прямоугольным планом, обогащенным двумя ризалитами на флангах) «имеет четыре обширных класса и рекреационный зал с массой света и воздуха», внизу – «прекрасный вестибюль с двумя просторными раздевальнями, против входа находится парадная лестница», в подвальном помещении – котельная и калориферы с топливом. Согласно жела-

нию жертвователя, при постройке применялись преимущественно огнестойкие и долговечные материалы – балки металлические, заполнения между ними – бетонные, полы и потолки на цементном растворе, за исключением жилых комнат полы сделаны несгораемыми – плитки, асфальтовые и бетонные.

Что касается архитектурного решения рыбинского училища, оно, по-видимому, отражало представление жертвователя о прекрасном и было выдержано в духе провинциального «купецского барокко»: двухэтажный симметричный фасад, разделенный на две части межэтажным пояском, первый этаж оштукатурен и расшит горизонтальным рустом, а второй «сложен из местного красного кирпича под расшивку, причем все карнизы, тяги, перемычки и проч. выдающиеся части облицованы сырым московским кирпичом»; центральная часть выделена пилястрами между высокими французских окон, на оси симметрии фасада находится главный вход и барочный криволинейный фронтон. Ничто в облике здания не указывало на образовательную функцию, зато своим «дворцовым» видом, оно резко поднимало социальный статус училища. Самим купцом-жертвователем был выбран и участок для строительства с прудом и березовой аллеей, «по указанию ученого садовода Регеля было выписано множество кустарников и деревьев, устроен фонтан, площадка для гимнастики и игр, построены сторожка, беседка, уборная». «Красиво распланированный сад» был обнесен кованой оградой. Не удивительно, что в корреспонденции училище названо «одним из лучших украшений города» [4].

В 1907 г. в «Зодчем» была опубликована программа конкурса на проектирование городского ремесленного училища им. Александра III в Хабаровске. Училище, которое предполагалось построить на ул. Муравьева-Амурского – главной улице города, должно было стать градообразующим объектом. Нам удалось обнаружить несколько проектов, выполненных в рамках этого конкурса, хранящихся в фондах Российского Государственного Военно-Исторического архива (из чего следует, что авторы проектов были военными инженерами)¹. Судя по контрольным листкам в архивном деле, проекты ранее не публиковались. Надеемся, более опытные коллеги помогут установить авторов этих работ (рис. 5, 6).

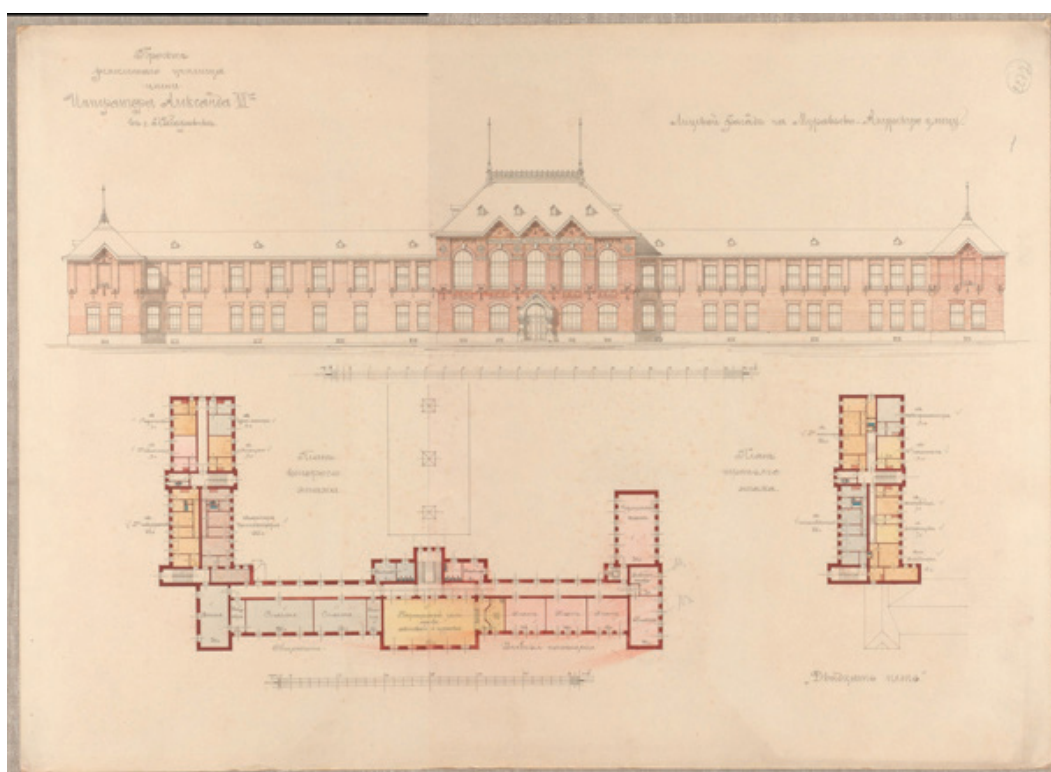

Рис. 5. Конкурсный проект ремесленного училища им. Александра III в Хабаровске¹

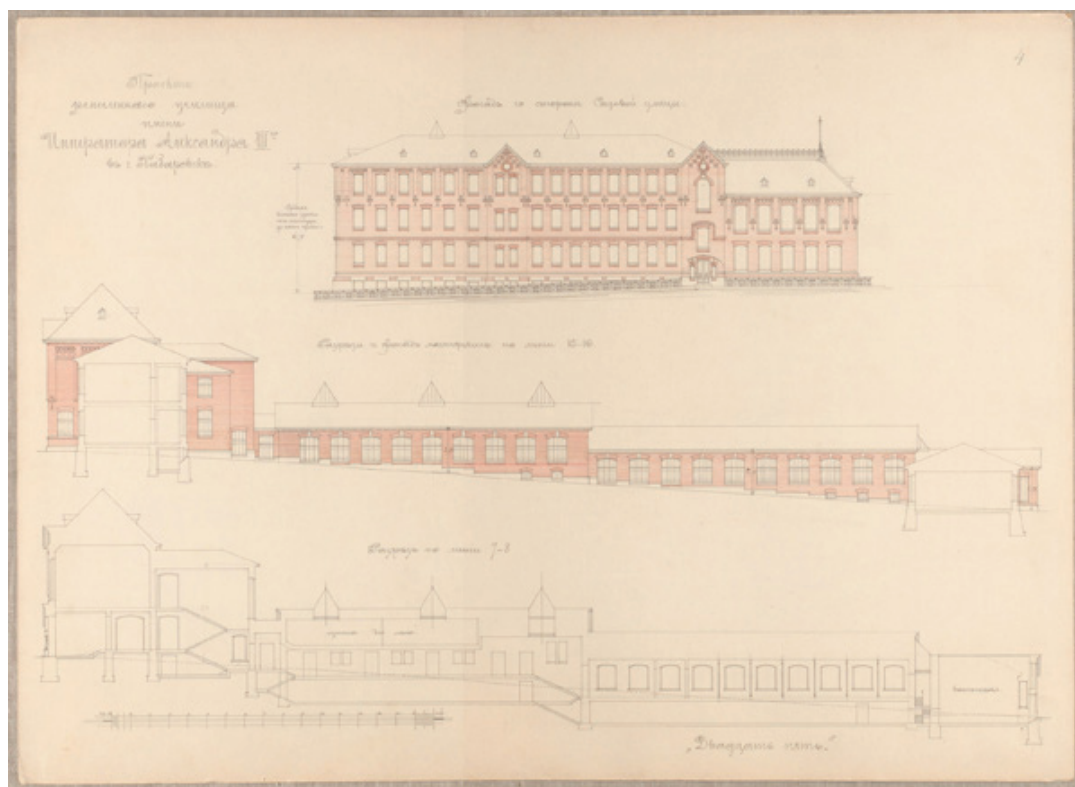

Рис. 6. Конкурсный проект ремесленного училища им. Александра III в Хабаровске¹

Возвращаясь к «железнодорожной» теме, приведем проект технического железнодорожного училища в Харбине – главном транспортном узле Китайской Восточной железной дороги (рис. 7). Проект был включен в Альбом типовых построек КВЖД (1903), хранящийся в 350-м фонде РГИА².

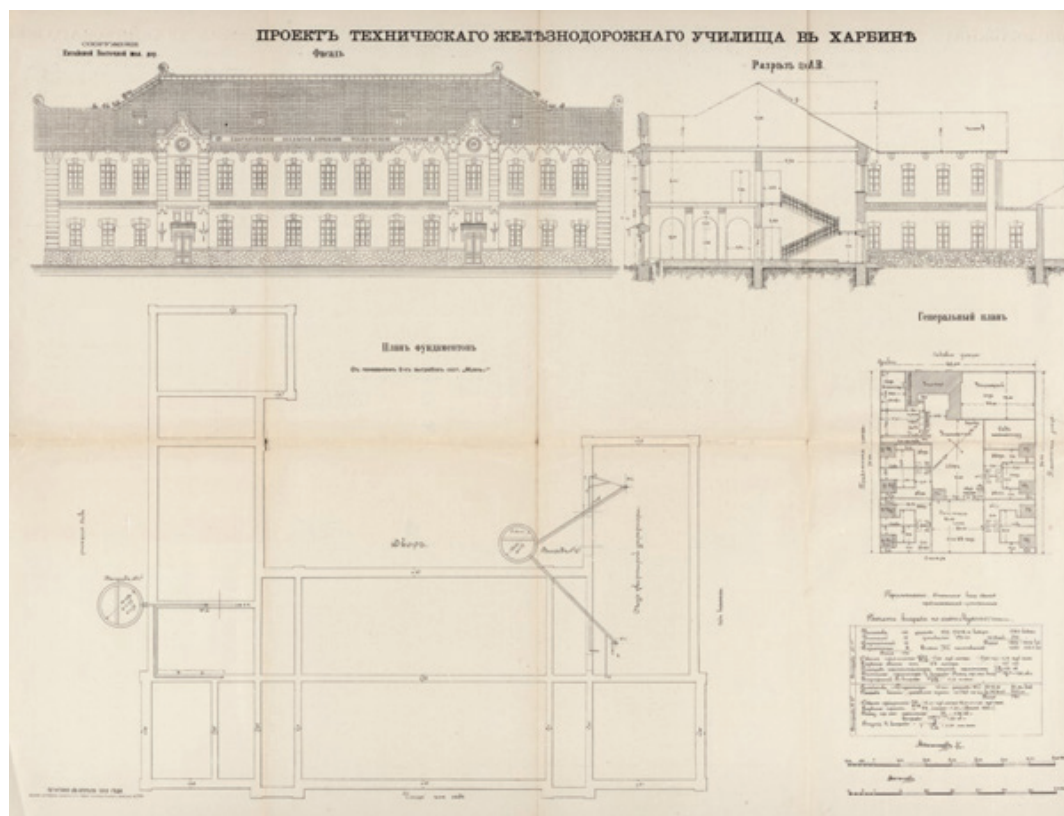

Рис. 7. Проект технического железнодорожного училища для г. Харбина, КВЖД²

Женское образование в пореформенной России

Характерной чертой русского просвещения было относительное гендерное «равноправие»: женское образование развивалось невиданными для Европы темпами. В 1901 г. «Строитель» упоминает Дворянский (женский) пансионат-приют в Чернигове, построенный по проекту арх. А.А. Венсана и Учебно-воспитательное учреждение для образования народных учительниц в Твери (проект академика архитектуры Н.Н. Щербина-Крамаренко «из Петербурга»), фасады которого «будут облицованы местным кирпичом двух цветов; а главный карниз и стены будут украшены цветными изразцами»; в 1902 г. – закладку 28 мая пятиэтажного нового здания Санкт-Петербургских Высших женских курсов с кухней на 500 человек, водяной системой отопления и вентиляцией побудительной тяги (арх. В.Н. Пясецкий); в 1903 г. – закладку 28 мая в Царском селе школы нянь Императорского женского патриотического общества – двухэтажного здания с террасой в «стиле английских коттеджей» (арх. С.А. Данини).

Встречалась и смешанная форма обучения. В заметке, перепечатанной из «Московских ведомостей» и рассказывавшей об освящении городского училища в Александровской слободе за Покровскою заставой (арх. Н.П. Благовещенский), описывается трехэтажное здание с полу-подвалом: «для заведующих школами квартиры в 4 комнаты, а для остального персонала по одной уютной и светлой комнате», второй этаж отдан под женское шестиклассное училище, а третий – под мужское училище.

Гимназии

В качестве типичной провинциальной гимназии начала XX в. можно рассмотреть проект нового здания женской гимназии в Витебске (гражд. инж. В.Ф. Коршиков), с фасадами, решенными в «безордерном классицизме» (хотя злоупотребление рустовкой и четко выраженная тектоника свидетельствует о попытке придать облику учреждения «ренессансность»). В описании проекта упоминается, что «все классы проектировались из расчета 0,75 саж.2 воздуха на ученицу, площадь окон в классе составляли 1/5 площади пола». Подвал предназначался для «приборов водяного отопления», склада топлива, квартир сторожей и большой кухни. В первом этаже, помимо раздевальни, канцелярии, библиотеки и квартиры старшей надзирательницы, находилась столовая для завтраков; классы и учебные кабинеты размещались на третьем этаже. Парадные фасады Г-образного в плане здания имели четкую сетку вертикально-горизонтального членения; фасадные плоскости были сплошь расшиты рустом, под карнизом шел фриз с триглифами, композиционные центры выделялись пилястрами. Предполагаемая стоимость – 170 000 р. [6].

В том же безордерном классицизме был декорирован парадный фасад гимназии А.Т. Дучинской в Киеве (гражд. инж. Ф.Ф. Эссен): нижний ярус расшит французским рустом, 2-й и 3-й этажи объединены тосканскими пилястрами, профилированный карниз – фризом с триглифами, парапет с тумбами, декор в виде венков и главный вход, оформленный портиком с треугольным фронтоном, увенчанным акротерием. Как и в предыдущем случае, киевская гимназия имела Г-образный план с большим залом. Еще более роскошные гимназии строились в Одессе.

В январском номере «Строителя» за 1904 г. [7] опубликованы конкурсные проекты трехэтажной мужской гимназии в Екатеринодаре. Из технического задания понятно, какие функциональные и санитарно-гигиенические требования предъявлялись к проектированию гимназии в относительно небольшом провинциальном городе. Что касается архитектурного образа екатеринодарской гимназии, из 6 проектов только один, под девизом «Русская школа» был выполнен с отсылкой к национальной традиции (рис. 8).

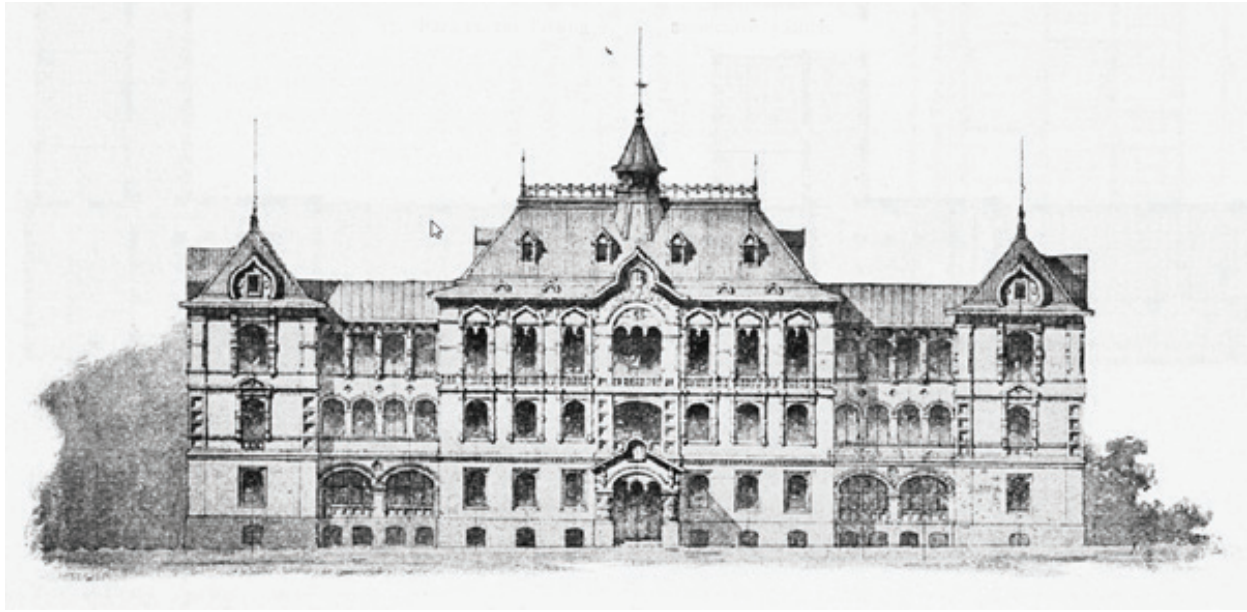

Рис. 8. Конкурсный проект трехэтажной мужской гимназии в Екатеринодаре под девизом «Русская школа» 1904 [7]

Проект, получивший первую премию (авторы – студенты Института гражд. инж. П.Ф. Аleshин и Б.А. Конецкий) представлял переходную версию от условно «европейского» к условно «русскому» стилю. Интересно, что третья премия досталась проекту (попытка интегрировать в безордерный классицизм зачатки модерна и намеки на «русский стиль») под девизом «Янус», автором которого был А.Ф. Бубырь. В похожем духе (безордерный классицизм с криволинейным аттиком, характерным для ар-нуво и «русским» шатром) был решен проект под девизом «Зима». Ближе всего к модерну был не получивший премию проект под девизом «Свет». Эти 6 конкурсных проектов показывают весь спектр стилистических поисков для создания убедительного, репрезентативного образа русского образовательного учреждения. Следует отметить, что авторы проектов работали в рамках «фасадной архитектуры» и все стилистические отличия имели поверхностный, «декоративный» характер.

В результате изучения около 70 публикаций в «Строителе» (1896–1905), связанных с образовательными учреждениями, можно сделать вывод о недостаточной заинтересованности ведущих отечественных зодчих делом народного просвещения. Упоминание А.Ф. Бубыря – редкое исключение. Кроме того, в 1896 г. из «Варшавского дневника» была перепечатана заметка о строительстве в Варшаве нового корпуса Третьей мужской гимназии по проекту академика В.Н. Покровского, но сам проект, к сожалению, не был приведен.

Возможно, столичные мастера предпочитали проектировать для Москвы и Санкт-Петербурга или не публиковались в журнале Барановского, но все же замечен контраст с постановкой дела в Венгрии, где буквально все выдающиеся архитекторы, составляющие честь и славу национальной культуры, были привлечены к проектированию школ и университетов [1].

Закон о всеобщем начальном образовании 1908 г. инициировал массовое строительство школ, П.Н. Игнатьев, занявший пост министра образования в 1915 г., предложил ряд либеральных реформ, но не успел их осуществить. Перед революцией 1917 г. в Российской империи функционировало более 140 000 образовательных учреждений разного типа.

На основании анализа проектов, опубликованных в профессиональной периодике (1896–1905), следует, что в Российской империи национальный стиль редко использовался в оформлении городских образовательных учреждений. Из всех проектов этой категории, опубликованных в «Строителе» за 10 лет, лишь один был выдержан в четко опознаваемой национальной тради-

ции, а не в том, «мерцающем» «кирпичном стиле», который с одинаковой долей условности можно трактовать и как «русский», и как «готически средневековый». В качестве типичного примера подобной стилистической «амбивалентности» приведем здание низшего технического училища в г. Калязине Тверской губернии, построенное в 1904 г. на пожертвования Н.М. Полежаева по проекту академика арх. Р.Р. Марфельда. Двухэтажное училище со сложным планом (на четверть разомкнутый квадрат) было выдержано в «кирпичном стиле», который, благодаря высокому шатру, акцентирующему ось симметрии главного фасада и архивольтам, обрамляющим полуциркульные окна, можно считать как «русским», так и «европейским»).

Заключение

Изучив обширный фактологический материал, мы попытались выйти на обобщения относительно архитектурного образа русской школы. Если в Венгрии и сельские, и столичные школы строились в рамках государственных программ с четко сформированным заказом на «новую национальную архитектуру» [1], то источники финансирования русских образовательных учреждений были различны, чаще всего на приюты, школы и училища жертвовали купцы, у которых были собственные эстетические установки. Уже говорилось, о том, что гимназии обычно оформлялись в классицизме, училища – в эклектике, а сельские школы – в народном духе. Это наблюдение хорошо рифмуется с тезисами большой программной статьи «Главные течения в современной архитектуре», которой открывался первый номер «Строителя» 1900 г. Безымянный автор, опираясь на мнение профессора А.К. Красовского 50-летней давности (1850), о том, что «все архитекторы наши делятся на классиков, романтиков (поклонники готики и византивисты) и рационалистов», констатировал, что «ныне же романтики сменились «народниками», которые обращают свои взоры не на средневековое, а на древнерусское искусство, и стараются принести его формы в современное искусство». Впрочем, шансы национального стиля автор статьи оценивал невысоко, замечая, что даже самые рьяные его поклонники «повидимому, не мечтают об исключительном и полновластном господстве русского стиля... и применяют русский стиль в отдельных подходящих случаях, а в остальном довольствуются общепринятыми формам» и «строят как все» [7].

Интересно (и на наш взгляд – важно) отметить, что школы в русском стиле строились в Маньчжурии в опорных пунктах Китайской-Восточной железной дороги (Харбин, Сунгари и проч.) до 1925–1927 гг. [2], однако в коренной, материковой России, воспитательный потенциал национальной культуры остался за рамками официальной идеологии. Советская школьная архитектура после непродолжительного, но яркого периода увлечения конструктивизмом на четверть века (до начала «оттепельного» модернизма) вернулась к традициям безордерного классицизма, полностью лишённого каких-либо национальных референсов. Возможно, сегодня имеет смысл пересмотреть господствующий подход к школам как к «комбинатам» и «фабрикам знания», внося в архитектуру казенных «муниципальных образовательных учреждений» элементы русской традиции.

Примечания

¹ Конкурсный проект ремесленного училища им. Александра III в Хабаровске. – РГВИА. Ф. 349. Оп. 50. Д. 1229. Проект технического железнодорожного училища в Харбине.

² Планы этажей, фасад, разрез. Альбом проектов и чертежей мостов, жилых построек на Китайско-Восточной железной дороге в районах городов Харбин и Дальний. 1903 г. – РГИА. Ф. 350. Оп. 16. Д. 1430.

Библиография

1. Иванова, А.П. Архитектура венгерских школ как инструмент формирования национального самосознания, 1909–1927гг. / А.П. Иванова // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №1(85). – URL: http://archvuz.ru/2024_1/13/ – doi: 10.47055/19904126_2024_1(85)_13 1.
2. Иванова, А.П. Архитектура Просвещения Дальнего Востока первой трети XX века / А.П. Иванова // Проект Байкал. – 2024. – № 79 (1). – С. 124–133.
3. Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества. – 1896. – № 18. – С. 726–727.
4. Строитель. – 1903. – № 3-4. – С. 81–93.
5. Строитель. – 1903. – № 13–18. – С. 659–663.
6. Строитель. – 1902. – № 13–18. – С. 615–626.
7. Строитель. – 1904. – № 1–4. – С. 23–50.

References

1. Ivanova, A.P. (2024) The Architecture of Hungarian Schools as a Tool for Forming the National Identity, 1909–1927. Architecton: Proceedings of Higher Education. [Online], 85(1). Available from: https://archvuz.ru/2024_1/13/ [Accessed 5 September 2024]. (in Russian)
2. Ivanova, A.P. (2024) Architecture of the Far East in the first third of the 20th century. Project Baikal, 79(1), pp. 124–133. (in Russian)
3. The Builder: Bulletin of Architecture, Homeownership and Health Construction (1896), 18, pp. 726–727. (in Russian)
4. The Builder (1903), 3–4, pp. 81–93. (in Russian)
5. The Builder (1903), 13–18, pp.659–663. (in Russian)
6. The Builder (1902), 13–18, pp.615–626. (in Russian)
7. The Builder (1904), 1–4, pp. 23–50. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Иванова, А.П. Архитектура образовательных учреждений русских провинций. Конец XIX – начало XX века / А.П. Иванова // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №3(87). – URL: http://archvuz.ru/2024_3/11/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_11](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_11)

© Иванова А.П., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 31.05.2024